

Наруто вздрогнул, когда раздался стук. Он взглянул на пластиковые часы на стене кухни. Хм. Его сенсей опоздал всего на полчаса. Он был уверен, что это своего рода рекорд.

"Привет, сенсей!" поприветствовал Наруто, открывая дверь. Какаши улыбнулся ему, но рассеянно посмотрел на соседнюю дверь, и блондину захотелось хмыкнуть. Почему его сенсей так увлечен разговором с Харуки?

"Харуки-сан решил вздремнуть", - сообщил Наруто, выходя из квартиры и закрывая за собой дверь, а затем направился к соседям. "Но он сказал, чтобы я постучал, когда ты придешь".

Какаши принял это без слов, стоя позади него в своей обычной сутулости, пока Наруто стучал в дверь. На мгновение воцарилась тишина, затем послышались приглушенные шаги, щелкнул замок, и дверь распахнулась.

Какаши вскочил со своего места за спиной ученика, когда его взгляд встретился с парой ясных лазурных глаз. У мужчины были рыжие волосы, которые он так долго искал, высокие скулы и обманчиво тонкое строение лица, показавшиеся Какаши очень знакомыми, но в конце концов его внимание привлекли именно глаза.

Пара голубых, голубых глаз, смесь неба и океана, которые Какаши видел только у одного человека.

"Сенсей?"

Какаши моргнул и опустил взгляд, разрывая зрительный контакт с другим джонином, чтобы пылливо посмотреть на своего ученика, хотя мысли его неслись вскачь. Даже глаза Наруто не были такого оттенка, хотя Какаши предполагал, что это может измениться, когда он вырастет. У Харуки были рыжие волосы до плеч, но почему первое впечатление Какаши от этого человека напомнило ему Намикадзе Минато?

"Сенсей, это Казама Харуки", - с гордостью представил Наруто, и Какаши рассеянно отметил, что блондину, вероятно, еще не доводилось никого представлять. "Харуки-сан, это Какаши-сенсей, о котором я вам рассказывал".

Наступила тишина, Наруто в замешательстве смотрел между ними. Какаши же снова оказался в плену голубого взгляда, но теперь, когда шок немного утих, он смог увидеть несколько различий между Харуки и его бывшим сенсеем. У Харуки было более стройное телосложение. Он ни в коем случае не был женоподобным, но под формой ниндзя у рыжего проступали мускулы, в отличие от более плотного телосложения Минато. Какаши считал, что мужчине следовало бы загореть, так как нынешняя бледность его кожи не совсем ему шла и склоняла к нездоровому цвету, особенно с учетом слабых мешков под глазами Харуки, которые можно было заметить только при ближайшем рассмотрении. Цвет глаз был единственным сходством с Минато, которое Какаши мог заметить на данный момент, но теперь, присмотревшись, он увидел в них темные, призрачные тени, которых не было даже у его сенсея после войны. Харуки был ровесником Какаши. Что же он видел такого, что оставило в его глазах такую

тму? Кем был этот человек?

"Хатаке-сан?"

Мягкий тенор вывел его из задумчивости, и Какаши инстинктивно улыбнулся джоунину. "Казама-сан, я сенсей Наруто, как вы, наверное, слышали. Я слышал, как вы разговаривали с моими милыми учениками, и, похоже, они приняли ваши слова близко к сердцу, поэтому я захотел с вами познакомиться".

Харуки некоторое время изучал его, прислонившись к дверной раме и наклонив голову в задумчивости. "Ты сердишься?"

Какаши моргнул. Разве он выглядел сердитым? Честно говоря, ему было просто любопытно посмотреть на рыжего. Он внутренне вздохнул. Вот что он получил за попытку быть прямолинейным. Ему следовало просто стать самим собой. Без сомнения, это быстро выведет его из себя. С этой мыслью он достал оранжевую книгу и, не обращая внимания на стон Наруто, безоговорочно открыл ее. "Нет, нет." весело заверил он, сосредоточившись на своем драгоценном Ича-Ича. "Просто любопытно".

Последовало долгое молчание, и Какаши увидел, как Наруто надувает губы над книгой. Он также чувствовал на себе взгляд Харуки и поднял голову, чтобы убедиться, что не слишком сильно опечалил его. Он был удивлен и только моргнул, увидев, что на губах Харуки играет улыбка, а в глазах затаилась тоска.

"Приятно познакомиться", - сказал Харуки, увидев, что Какаши снова обратил на него пристальное, хотя и несколько озадаченное внимание. Рыжий взглянул на Наруто и потянулся взъерошить его волосы. "Я вскипятила воду для рамена. Не хотите ли вы оба присоединиться ко мне?"

Наруто сразу же просветлел и с энтузиазмом кивнул. Харуки лишь улыбнулся и отступил в сторону, пропуская блондина внутрь. Он вопросительно посмотрел на Копирующего нина, и Какаши, поразмыслив, кивнул. Он не имел привычки принимать приглашения на ужин от незнакомых людей, но в ауре этого человека было что-то успокаивающее, что должно было бы насторожить его, но вместо этого лишь расслабило. К тому же он хотел узнать об этом человеке побольше, и сейчас для этого не было лучшего времени, чем настоящее.

Через три четверти часа Харуки и Какаши с нездоровым интересом наблюдали за тем, как Наруто поглощает семнадцатую порцию рамена быстрого приготовления. "Ааа! Я наелся!" объявил блондин, откинувшись на спинку стула и поставив опустевшую миску.

"Наконец-то". "Уверен, что не хочешь еще?"

Харуки и Какаши переглянулись между собой, обменявшись взглядами, в которых сквозило язвительное веселье, когда Наруто надулся на них. За сорок пять минут между двумя

взрослыми людьми установилось тихое товарищество, они то и дело обменивались случайными фразами, но им было комфортно, когда между ними воцарялась тишина, и они слушали, как Наруто болтает о своих тренировках в перерывах между поглощением рамена.

Какаши не думал, что когда-нибудь так быстро с кем-то сходилась, даже с Минато, но рыжий, похоже, не возражал против его чтения, когда он достал его на время во время еды, и ничуть не обиделся, когда Какаши начал действовать по принципу "я читал и точно слушал тебя, но сделаю вид, что не слушал, просто чтобы позлить тебя" после того, как Харуки спросил его о причинах постоянных опозданий. Харуки лишь кивнул, словно Какаши действительно сказал ему, что не хочет говорить об этом, и тут же сменил тему.

Но больше всего Какаши смущало выражение лица рыжего, когда Харуки думал, что Копирующий нин не смотрит. Когда Харуки был погружен в свое "ича-ича", иногда, краем глаза, он замечал вспышки эмоций на лице джоунина. Несколько раз он видел тоскливую привязанность, иногда даже отчаянный страх, а один раз, который встревожил Копирующего нина больше всех остальных выражений, - глубокую, скорбную печаль, когда Какаши вскользь заметил, что предпочел бы умереть в бою, чем провести время в больнице в окружении медсестер, которым даже не хватило порядочности позволить ему оставить там свои принадлежности для чтения. На самом деле это была шутка, после того как Наруто вслух поинтересовался, не будет ли ему до смерти скучно, если после миссии ему придется провести время в больнице. Харуки вздрогнул, словно его ударили, и Какаши поспешно свернул разговор в сторону.

"Харуки-сан, на днях команда 7 сделала снимок!" сказал Наруто, уже поднимаясь на ноги. "Хочешь посмотреть?"

На лице рыжего появилась слабая полуулыбка, уже ставшая привычной для Какаши. "Конечно. Почему бы тебе не сходить за ним, пока я убираю со стола?"

"Кей!" Блондин на секунду задумался, а затем озорно улыбнулся Харуки. "Это может занять некоторое время. Я еще не купил рамку для фотографии, поэтому положил ее куда-то в свою комнату. Скоро вернусь!" С этими словами мальчик выскочил из кухни, и его полный желудок не стал его тормозить.

Когда Харуки встал, чтобы собрать пустые пластиковые миски из-под рамена быстрого приготовления, Какаши тоже поднялся и потянулся к мусорному ведру, а затем подал мужчине руку. Харуки слегка удивился, но кивнул в знак благодарности, и оба молча работали, пока не убрали со стола.

"Так что ты сказал моим ученикам?" спросил Какаши, когда они перешли в гостиную. Он заметил жилет джонина, перекинутый через спинку дивана с одной стороны, и быстро занял другую сторону дивана, обратив внимание на катану, прислоненную к стене в одном из углов комнаты.

Харуки пожал плечами и тоже сел. "Ничего особенного. Я сказал им, чтобы они работали

вместе. Что работа в команде сделает их сильнее, и что умение использовать сильные стороны товарищей и прикрывать их слабости, а также позволять им делать то же самое для тебя в ответ - это свидетельство того, насколько ты силен". Его глаза стали отрешенными. "Я сказал им, что гордости и высокомерию не место в команде, если они мешают защищать товарищей по команде. В конце концов, это просто слабости".

<http://tl.rulate.ru/book/94931/3648941>